

Власть и пресса: история создания и становления газеты «Правительственный вестник»

DOI 10.22394/1726-1139-2017-9-170-177

Апон Марина Евгеньевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры государственного и муниципального управления
Кандидат исторических наук
apome@mail.ru

РЕФЕРАТ

В настоящей статье показан процесс создания первой «общей и единственной для всех министерств и главных управлений» официальной газеты — «Правительственный вестник» во второй половине XIX в. Акцентируя внимание на политической интриге в отношении военного министра Д. А. Милютина, автор отмечает, что потребность в создании единой правительственной газеты прежде всего диктовалась проблемой единства государственного управления, обусловленной отсутствием в России объединенного правительства с однородным составом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

официальная печать, государственное управление, власть, правительство, газета «Правительственный вестник», общественное мнение

Апон М. Е.

Power and Media: The History and Formation of the Newspaper «Government Gazette»

Апон Marina Evgenyevna

North-West Institute of Management, Branch of RANEP (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management
PhD in History
apome@mail.ru

ABSTRACT

This article demonstrates the process of creating the first «common and exclusive to all ministries and chief departments» the official newspapers — «Government Gazette» in the second half of the XIX century. Focusing on political intrigue against the Minister of war D. A. Miliutin, the author notes that the need for the establishment of a unified government newspaper primarily dictated by the problem of the unity of state administration due to the absence in Russia of a United government with a homogeneous composition.

KEYWORDS

official seal, state administration, government, the newspaper «Government Gazette», public opinion.

Актуальность анализа условий возникновения и становления официальной периодической печати заключается в непреходящей значимости проблемы взаимодействия власти и общества. Изучение исторического опыта взаимовлияния государственной власти и правительственной периодики определяется обстоятельствами как научного, так и общественного характера.

Появление газеты «Правительственный вестник», прежде всего, связано с переменной в руководстве министерства внутренних дел, которая произошла в 1868 г.

П. А. Валуев в марте ушел в отставку, а на его место был назначен А. Е. Тимашев, бывший до этого министром почт и телеграфов.

Вот что по этому поводу пишет С. Трубачев: «В Петербурге в это время возникла и разрабатывалась мысль об издании официальной газеты, общей для всех министерств и главных управлений “Правительственного вестника”. Мысль эта всецело принадлежала тогдашнему министру внутренних дел А. Е. Тимашеву»¹.

Впервые идея о создании единого правительственного печатного органа — газеты «Правительственный вестник» была высказана А. Е. Тимашевым Александру II 8 марта 1868 г. при передаче дел [5, с. 67]. Присутствовавший при этом разговоре П. А. Валуев пишет в своем дневнике, что Тимашева особенно занимает вопрос о «Вестнике», который должен заменить, по его мнению, существующие различные правительственные газеты, из которых в действительности имеются только две: «Инвалид» и «Северная почта» [2, с. 253]. Следовательно, еще до прихода в министерство внутренних дел он вынашивал замысел издания новой общеправительственной газеты, с помощью которой собирался покончить с существованием говорящих вразнобой ведомственных газет, покончить с множественностью официальных и полуофициальных органов периодической печати. С этой мыслью Тимашев и приступил к исполнению новой должности. Свое намерение он осуществил в конце 1868 г., и в среду 1 января 1869 г. вышел первый номер газеты «Правительственный вестник».

Итак, своим появлением «Правительственный вестник» отчасти обязан новому министру внутренних дел. Почему же Тимашев так ратовал за создание новой газеты — единой для всех министерств и ведомств? Попробуем найти этому объяснение. По свидетельству современников, писавших об учреждении «Правительственного вестника» (А. В. Никитенко, Е. М. Феокистов) критика позиции ведомственных газет была прежде всего направлена на «Русский инвалид». Они утверждали, что организаторы «Правительственного вестника» А. Е. Тимашев и шеф жандармов П. А. Шувалов тем самым преследовали только одну цель: заставить уйти в отставку военного министра Д. А. Милютину.

В октябре 1868 г. Тимашев подготовил специальную записку, в которой подробно обосновал свое предложение. Эта записка известна, ее опубликовал А. В. Шебалив. Записка начиналась словами: «Наша политическая журналистика ежедневно произносит свои приговоры по всем государственным и общественным вопросам, делает указания самому Правительству, критикует его действия, поучает общество, воспроизводит речи сословных собраний, судебной адвокатуры и различных обществ»². Далее Тимашев давал перечень «политических» газет, связанных с «Правительством разными условиями». Это «Северная почта», «Русский инвалид», «Биржевые ведомости» (официальный отдел газеты принадлежал ведомству почт и телеграфов, поэтому у нее были обязательные подписчики по «означенному ведомству», а неофициальный отдел — частному лицу), «Journal de St.Petersburg» (газета публиковала «объявления и дипломатические документы министерства иностранных дел», за что получала от него «денежное пособие»), принадлежащая министерству народного просвещения «St.-Petersburger Zeitung», «Московские ведомости» и «Санкт-Петербургские ведомости» (им принадлежало право «печатания казенных объявлений»). Помимо этого, министр называл и частные газеты, которые пользовались правительственной поддержкой. Это — «Русские ведомости» (имели «почтовую льготу»), «Courriere Russe» (обладали правом публикации судебных объявлений и заочных решений), «Киевлянин» и «Виленский вестник» (получали от правительства денежную субсидию). В записке отмечалось, что «каждое из этих изданий распространяет в публике взгляды на пред-

¹ Данилевский Г. Л. Сочинения. СПб., 1901. Т. 1. С. 78.

² Русское прошлое. 1923. Кн. 3. С. 150.

меты внутреннего управления и на внешнюю политику, принадлежащие или редакции, или различным административным кружкам, или высшим правительственным лицам; но поддержка единства и авторитета общей Правительственной системы не входит в их виды». По мнению Тимашева, такое разногласие между официальными и полуофициальными изданиями служит «в глазах публики осязательным признаком отсутствия единства в стремлениях Правительственных учреждений»¹.

Сложившиеся «отношения Правительства к политической журналистике» министр внутренних дел находил «ненормальными». «Эти отношения представляют явление, которое не имеет себе подобного ни в одной стране»², — писал он.

В качестве примеров межведомственных столкновений на страницах официальной прессы Тимашев приводил постоянную критику «Биржевыми ведомостями» мер, «принимаемых по министерству финансов» и полемику «Русского инвалида» с официальными изданиями.

Ненормальность положения газет, формально принадлежащих министерству просвещения (Санкт-Петербургские и Московские «Ведомости» и «St.-Petersburger Zeitung»), а на самом деле находящихся в частных руках, по мнению Тимашева, заключалась в том, что, во-первых, в отношении этих газет неловко было применять такие правительственные меры, как их прекращение или приостановку, поскольку они являлись ведомственными органами. К тому же всякое подобное наказание такого издания влекло неполучение арендной платы с их арендаторов, а значит, приносило убытки казне; во-вторых, «все три арендуемые газеты противоположны по своему направлению» и часто полемизировали друг с другом. Арендаторы от этой полемики только выигрывали, «приобретая себе если не сторонников, то подписчиков», а правительство, «рискуя важными нравственными интересами из-за выгоды, воображаемой (арендный доход почти полностью затрачивается на издания официальных и т. п. газет) ... взимает плату с обоих противников: и с того, кто держит его сторону, и с того, кто противодействует ему»³.

Причиной «ненормального» существующего положения Тимашев считал неверную установку правительства на руководство общественным мнением. Поэтому он предлагал: «отменить все привилегии, предоставленные вышеназванным изданиям, и основать официальную газету, которая одна служила бы Правительству органом и сосредоточивала бы в себе все правительственные акты и административные распоряжения, из какого бы ведомства они ни исходили. Необходимо провести границу между печатью официальной и неофициальной, которая теперь, смешиваясь одна с другою, только производит смуту в умах и в России, и за границей. Необходимо предоставить частную журнальную деятельность ее собственным силам, ее естественному развитию, под защитой и влиянием закона. Необходимо, наконец, Правительству отказаться от стремления к недостижимой цели управления общественным мнением и печатью посредством официальных и полуофициальных газет»⁴. (Здесь позиция нового министра внутренних дел расходится с Валуевской).

По мнению Тимашева, правительство должно действовать, а не говорить, журналистика же «есть область слова; борьба мнений составляет жизнь этой области; все в ней подвергается обсуждению, спору, и правительство, нисходя в нее, принимает роль, ему не принадлежащую»⁵.

Далее Тимашев формулировал свои предложения по созданию общей правительственной газеты. В предложенной им программе отмечалось, что газета должна

¹ Там же. С. 150–151.

² Там же. С. 152.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

печатать правительственные акты, министерские распоряжения, дипломатические документы, извещения, отчеты земских и сословных собраний, политические известия, казенные и частные объявления; в газете не должны иметь места политические статьи, а «так называемые передовые статьи» — только как исключение, в случае «действительной в них надобности». Ее общая редакция должна состоять при Главном управлении по делам печати. Кроме того, он предлагал продать частным лицам право на издание арендуемых газет, лишить все газеты, кроме правительственной, права печатания казенных объявлений и «взамен получаемого ныне дохода с арендуемых частными лицами газет»¹ обложить пошлиной публикацию в частных изданиях частных объявлений.

По распоряжению Александра II всеподданнейшая записка министра внутренних дел об учреждении «Правительственного вестника» была заслушана на заседании Совета министров, состоявшемся 25 октября 1868 г.²

Заседание Совета министров проходило в Зимнем дворце под председательством самого императора в присутствии наследника и особо приглашенного графа С. Г. Строганова. После чтения Тимашевым записки начались споры. Его предложение, «иметь только один правительственный орган» вызвало резкие возражения, особенно со стороны Д. А. Милютина, который отстаивал право военного министерства на издание газеты «Русский инвалид» [6, с. 327]. Из записки в дневнике присутствовавшего на заседании вел. кн. Константина Николаевича также известно, что один из возникших в ходе обсуждения вопросов касался строго официального характера издания. В частности, было не понятно, как и где после создания такого единственного строго официального и сугубо информативного органа (при отсутствии полуофициальных газет или неофициальных отделов в официальных газетах) помещать «неофициальные заявления и вести полемику»? Великий князь Константин Николаевич и шеф жандармов П. А. Шувалов предлагали практиковать в газете форму «коммунике», другие им возражали. Подробности решено было обсудить в Комитете министров. О полемике вокруг закрытия газеты «Русский инвалид» Константин Николаевич ничего не пишет [8, с. 95]. Подробнейшая информация об этом была сделана Е. М. Феоктистовым, петербургским корреспондентом М. Каткова, в письме к последнему от 30 октября 1868 г. По свидетельству Феоктистова, особенный спор шел по поводу либерального направления «Русского инвалида». Вот как он описывает заседание Совета министров в своих воспоминаниях: «Однажды все министры получили повестки о совещании, долженствовавшем происходить под председательством государя; до последней минуты предмет этого совещания оставался для большинства их совершенно не известным, так что Милютин, приехав во дворец и встретив на лестнице Тимашева, спросил его, не знает ли он, зачем их собрали, но получил уклончивый ответ. Когда заняли места, государь предложил этому самому Тимашеву прочесть заготовленную им записку: в ней доказывалась необходимость иметь только один правительственный орган, который отличался бы строго официальным характером; в других органах, издаваемых при разных министерствах, нет надобности, т. е. они могут, пожалуй, существовать, но должны ограничиваться лишь специальными вопросами, не высказываясь по вопросам внутренней и внешней политики; по словам записки, это было единственное средство избежать того разногласия и антагонизма, которые нередко обнаруживаются в официальных изданиях и подрывают авторитет правительства. Какое уважение может питать общество к власти, если оно замечает, что представители ее, люди, облеченные доверием государя, расходятся между собой по самым существенным вопросам?»

¹ Там же. С. 153.

² Там же.

Для всякого было ясно, что Шувалов и Тимашев имели в виду исключительно «Русский инвалид». Начались оживленные и даже резкие прения» [6, с. 327].

В письме же Феокистов просил Каткова выступить в защиту «Русского инвалида» не потому, что газета хороша, он считал, что газета «крайне плоха», но необходимо поддержать Милютина против Шувалова. Вероятно, эта информация была получена Е. М. Феокистовым от самого Милютина, с которым он в 1862 г. сотрудничал в «Русском инвалиде» [8, с. 95–96].

Итак, Е. М. Феокистов (также А. В. Никитенко) рассматривали учреждение «Правительственного вестника» как замаскированную попытку свалить военного министра Д. А. Милютина [1, с. 103].

По итогам рассмотрения дела в Совете министров 27 октября 1868 г. последовало высочайшее повеление, опубликованное в газете «Северная почта»: «Государь Император, признавая полезным сосредоточить в одной общей для всех министерств и управлений официальной газете печатание разных правительственных распоряжений, объявлений и разъяснений, 27-й день октября 1868 г., Высочайше повелеть соизволил: открыть с 1869 г., при Главном управлении по делам печати, издание общей и единственной для всех министерств и главных управлений официальной газеты, под наименованием «Правительственного вестника», и затем, отняв всякий официальный характер у газет, служащих ныне официальными органами некоторых министерств и управлений, подчинить их на будущее время действию общих законов о печати»¹.

Таким образом, высочайшее повеление говорило лишь об издании с 1869 г. «общей и единственной для всех министерств и главных управлений» официальной газеты «Правительственный вестник», и лишении официального характера ведомственных газет, подчиняемых общим законам о печати. Что же касается газеты «Русский инвалид», то ее судьба решалась специально в Комитете министров в ноябре 1868 г. Обсуждение проходило в спорах между сторонниками либеральной и консервативной группировок. На стороне газеты был и великий князь Константин Николаевич, считавший правомерным существование различных мнений на меры политики и выражение их в прессе. Спровоцировать отставку Милютина не удалось, так как «Русский инвалид» закрыт не был. Но газета была преобразована из полуофициального с политическим отделом издания в строго специальный, ведомственный орган. Редакции «Русского инвалида» и журнала «Военный вестник» были объединены. Соответственно были преобразованы и другие газеты «смешанного характера». «Судебный вестник», орган министерства юстиции, стал частным изданием [8, с. 96].

Скандал вокруг Д. А. Милютина стал темой дискуссии в петербургских чиновничьих верхах. И естественно, просочился на страницы прессы, так, например, газета «Новое время», искусно используя эзопов язык, в одном из своих номеров поведала эту историю читателям².

И все-таки, несмотря на то, что многие современники видели в учреждении газеты «Правительственный вестник» прежде всего нанесение удара по политическому противнику, не будем заслонять общей мысли о целесообразности организации единой правительственной (не ведомственной (!)) газеты существовавшей при этом «задней целью». Отнюдь не отрицая политической интриги в отношении военного министра Д. А. Милютина, отмечу, что осуществлялась она на базе здравых государственных идей. Потребность в создании единой правительственной газеты прежде всего диктовалась проблемой единства государственного управления, обусловленной отсутствием в России объединенного правительства с одно-

¹ Северная почта. 1868. 29 октября.

² Подробнее см.: [4, Т. 3. С. 134–136].

родным составом. Современниками единство государственного управления рассматривалось в двух аспектах — идеологическом (наличие общегосударственной программы) и организационном (наличие центра, объединяющего деятельность ведомств для реализации программы) [7, с. 136–198]. Начиная с 1861 г. в период проведения реформ, проблема единства становится актуальнейшей. Главы ведомств придерживались разных политических взглядов, солидарностью кабинета связаны не были, допускали на страницах своих изданий критику в адрес других ведомств, одновременно сами подвергались нападкам со стороны частной прессы, на резкие выпады которой зачастую спокойно взирали министерство просвещения и министерство внутренних дел. Вопрос о сотрудничестве министров и прекращении межминистерских распрей возникал постоянно, причем был даже предметом царских призывов к единству. Идеей единства правительства был одержим и П. А. Шувалов. В декабре 1868 г. он сокрушался: «Наши разногласия в высших сферах с каждым днем становятся все язвительнее — присутствие великих князей ... в Комитете министров служит поводом к интригам, которых доселе и не существовало ... Единство это для нас жизненная потребность, единство необходимо во что бы то ни стало — пусть лучше оно образуется даже в нежелательном направлении — все лучше настоящего» [7, с. 28]. Источники не сохранили сведений о том, что Шувалов представлял Александру II какие-либо предложения об объединенном правительстве, однако, по свидетельству современников, он мечтал об однородном кабинете.

Полагаю, что главную цель создания газеты «Правительственный вестник» выразил Л. С. Маков, правитель канцелярии министра внутренних дел, в своем письме к П. А. Валуеву: «Все ведомства должны будут проводить свои мысли, взгляды и мнения не иначе, как через посредство нового органа («Правительственного вестника», — Апон М. Е.). Этою мерою полагается установить до некоторой степени единство в различных частях нашего управления» [3, с. 105].

Подписка на новую официальную газету «Правительственный вестник» была объявлена в ноябре 1868 г., об этом сообщалось в «Северной почте». Создание общеправительственной газеты не обошли своим вниманием авторы частных изданий. Так, например, в «Отечественных записках» информация о «Правительственном вестнике» была помещена среди толков, волновавших петербургскую публику. Автор с иронией высказывался насчет прогнозов о возможной смерти официозов в связи с тем, что официальную пропаганду возьмет на себя правительственная газета. «Если вообще существует потребность в том, чтобы некоторые так сказать официальные мысли проводились в публику путем косвенным, неофициальным, то потребность эта будет искать себе удовлетворения и, конечно, где-нибудь найдет его и при существовании «Правительственного вестника»¹, — говорилось в статье. Затем автор «успокоил» издателей частных изданий относительно конкуренции, якобы грозящей им со стороны правительственной газеты. Газета «Новое время» отнеслась к появлению «Правительственного вестника» весьма спокойно. Воздержавшись от каких-либо комментариев, 28 октября 1868 г. в отделе внутренних известий она поместила информацию о том, что с 1 января 1869 г. будет издаваться в Петербурге новая официальная газета, наподобие французского «Всеобщего Монитера»². 30 октября газета опубликовала Высочайшее повеление, а 9 ноября перепечатала текст объявления об издании «Правительственного вестника» из «Северной почты».

Комментируя объявление об издании «Правительственного вестника», газета «Голос» писала в ноябре 1868 г.: «Изданное на днях объявление об издании «Пра-

¹ Отечественные записки. 1868. Декабрь. С. 410.

² Новое время. 1868. 28 октября. Голос. 1868. 28 октября.

вительственного вестника» оживило вновь толки об этом издании и о том, что будет с разными казенными изданиями и с официальными газетами. Говорят, между прочим, что на будущей неделе все вопросы, касающиеся казенных и официальных газет, будут решены окончательно. Для покрытия расходов, требующихся на издание «Правительственного вестника», говорят, предполагается обратить суммы, ассигнуемые на различные официальные газеты и на субсидии газетам неофициальным; думают, однако, что этих средств будет недостаточно, и говорят, что существует предположение установить налог на частные объявления, печатаемые в частных газетах, так как развитие объявлений свидетельствует о развитии промышленности, на которую собственно и падает этот налог»¹. Учреждение нового правительственного органа довольно широко освещала газета «Санкт-Петербургские ведомости». В ней был опубликован ряд статей, посвященных этому событию. Так, 8 ноября 1868 г. газета писала: «В настоящее время петербургская публика занята недавним распоряжением о прекращении издания официальных газет. Говорят, что многие лица не ожидали нынешней развязки этого дела. Первоначально возбужден был вопрос лишь о направлении «Русского инвалида»; кончилось же дело прекращением всех вообще официальных газет. Впрочем, предполагается, как говорят, продолжение или учреждение новых официозных органов министерств или даже совершенно частных, но с субсидиями. Носятся также слухи, что составляется компания для продолжения издания «Русского инвалида». Многих интересует также, но с различных сторон, вопрос о субсидии газетам «Виленскому вестнику» и «Киевлянину». Главным образом речь идет, конечно, о «Киевлянине». Некоторые с радостью провозглашают о прекращении субсидий, соглашаясь в то же время, что она необходима, например, такому органу, как «Вестник Glenn Западной России», издаваемым Г. Говорским в Вильнюсе»². Как видим, официальная и полуофициальная печать встретила известие об издании «Правительственного вестника» с явной тревогой, «внушенную им, очевидно, предстоящим оскудением казенных ресурсов»³. Прореагировали «Санкт-Петербургские ведомости» и на появление в печати программы «Правительственного вестника». «Кроме того, что теперь печатается обыкновенно в «Северной почте», в «Правительственном вестнике» вводятся отделы: правительственных заявлений и объяснений по внутренним и внешним делам, правительственных предложений и сведений о действиях земских и сословных учреждений. Желаем этим отделам новой официальной газеты возможно большей полноты и, главное, возможно большей терпимости в отношении к частным изданиям»⁴, — писала газета. По словам автора статьи, «ввиду существующего в законе запрещения печатать в периодических изданиях отчеты о прениях земских, городских и сословных собраний, без разрешения губернского начальства, отдел сведений о действиях земских и сословных учреждений может принести свою долю пользы, если в его состав будут входить своевременно сообщаемые, полные сведения по этой части»⁵. «Отныне официальная печать займет то почетное и достойное место, которое принадлежит ей по праву, не имея ничего общего с частною публицистикой», — восторженно заявляла редакция газеты «Биржевые ведомости» 28 октября 1868 г., — «С другой стороны неизмеримо выше станут частные газеты, когда, вне всяких отношений к правительству, будут самостоятельными органами общественного мнения. Правительство должно действовать, журналистика говорить»⁶.

¹ Голос. 1868. 10 ноября.

² СПб. Ведомости. 1868. 8 ноября.

³ СПб. Ведомости. 1868. 1 ноября.

⁴ СПб. Ведомости. 1868. 10 ноября.

⁵ Там же.

⁶ Биржевые ведомости. 1868. 28 октября.

Одновременно с выходом «Правительственного вестника» в январе 1869 г. было прекращено издание «Северной почты», официальной газеты министерства внутренних дел.

Литература

1. Апон М. Е. Официальная печать как инструмент взаимодействия власти и общества в пореформенной России // Власть: Общенациональный научно-политический журнал. 2010. № 4. С. 102–105.
2. Валуев П. А. Дневник. М. : Издательство Академии наук СССР. 1961. Т. 2.
3. Макеев Н. И. Г. Чернышевский — редактор «Военного сборника». М., 1950.
4. Никитенко А. В. Дневник. Л., 1955–1956. Т. 2–3.
5. Оржеховский И. В. Администрация и печать между двумя революционными ситуациями (1866–1878 гг.). Горький, 1973.
6. Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы. 1848–1896. М. : Новости, 1991.
7. Чернуха В. Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. Л., 1978.
8. Чернуха В. Г. Правительственная политика в отношении печати, 60–70-е годы XIX в. Л. : Наука, 1989.

References

1. Apon M. E. *Official seal as a tool of interaction of power and society in post-reform Russia* [Ofitsial'naya pechat' kak instrument vzaimodeistviya vlasti i obshchestva v poreformennoi Rossii] // Power: National scientific and political journal [Vlast': Obshchenatsional'nyi nauchno-politicheskii zhurnal]. 2010. N 4. P. 102–105. (rus)
2. Valuev P. A. *Diary* [Dnevnik]. Moscow : Publishing house of the USSR Academy of Sciences [Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR]. 1961. Vol. 2. (rus)
3. Makeev N. I. G. *Chernyshevsky — editor of the "Military collection"* [G. Chernyshevskii — redaktor «Voennogo sbornika»]. Moscow, 1950. (rus)
4. Nikitenko A. V. *Diary* [Dnevnik]. Leningrad, 1955–1956. V. 2–3. (rus)
5. Orzechowski I. V. *Administration and the seal between the two revolutionary situations (1866–1878)* [Administratsiya i pechat' mezhdum dvumya revolyutsionnymi situatsiyami (1866–1878 gg.)]. Gorky, 1973. (rus)
6. Feoktistov E. M. *Behind the scenes of politics and literature. 1848–1896* [Za kulisami politiki i literatury. 1848–1896]. M. : News [Novosti], 1991. (rus)
7. Chernukha V. G. *Internal policy of the tsarist government since the mid 50's to early 80s.* [Vnutrennyaya politika tsarizma s serediny 50-kh do nachala 80-kh gg.]. Leningrad, 1978. (rus)
8. Chernukha V. G. *The Government's policy with regard to printing, 60–70-ies of the XIX century* [Pravitel'stvennaya politika v otnoshenii pechati, 60–70-e gody XIX v.]. L. : Science [Nauka], 1989. (rus)